

Парма

Общественно-политическая газета Коми-Пермяцкого округа

Краевой конкурс

«Журналистская весна-2025»

номинация

Мастер портретного жанра

Журналист – Николай Петров

Николай Петров пришёл в редакцию газеты «Парма» в 2017 году. Является дипломантом краевого конкурса «Журналистская весна» разных лет в разных номинациях. Член Союза журналистов России. Сейчас Николай Петров является внештатным корреспондентом редакции.

Материалы:

1. «За пять морей, два океана», №20 от 16.05.2024, №21 от 23.05.2024, №22 от 30.05.2024, №23 от 06.06.2024 (статья публиковалась частями в нескольких номерах);
2. «Глава, которому верили, или Кризис-менеджер по жизни», №7 от 13.02.2025, №8 от 20.02.2025 (статья публиковалась частями в двух номерах);
3. «Нарисовать на Сочи», №31 от 01.08.2024.

г. Кудымкар, 2025 год

Ко Дню Тихоокеанского флота

За пять морей, два океана

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

Вьетнам, Сингапур, Мозамбик, Сомали, Йемен. Это не послужной список «солдата удачи» из американской ЧВК. Это страны, в которых побывал простой парень из Коми округа в восьмидесятих годах. Условия на таком маршруте были спартанские – всё-таки наследить на глобусе пришлось не по турпутёвке, а по повестке из военкомата. Но давайте по порядку...

ПО ПОРЯДКУ

Олега Голева призвали в армию первого ноября 1981 года.

В то время призывник должен был кроме медкомиссии пройти собеседование в окружном комитете комсомола в Кудымкаре. Комсомол, если кто не знал или уже забыл – это коммунистический союз молодёжи – организация, которая объединяла для полезных, нужных, интересных и не очень дел почти всю молодёжь Советского Союза.

На комиссии сидел обязательно партийный человек – представитель Коммунистической партии и товарищ из комсомола. Они посмотрели заключение медкомиссии, положительную характеристику из школы и решили:

– Идём в ВМФ, морскую пехоту, элитный род войск.

Олег тогда слабо представлял что такое морская пехота и как выглядит морской пехотинец.

НА КРАЙ СВЕТА

С двумя пересадками Олег с товарищами долетел из Перми до Владивостока. Приземлились на военный аэропорт Воздвиженка. В палатках на Воздвиженке парни (группа около двадцати человек, в том числе трое-четверо из Кудымкара) и увидели впервые людей в чёрной форме – морских пехотинцев. Это их, по словам Олега, абсолютно всех шокировало.

На военном аэродроме один морпех впервые рассказал ребятам кем они будут, где и чем занимается морская пехота. А это, пожалуй, единственный род войск, который выполняет боевые задачи на земле, на воде и в воздухе. После этого у призывников начала появляться гордость за то, что они попали именно в морпехи.

ВТОРОЙ ДОМ

Во Владивостоке Олег с товарищами прибыли в единственную в советское время дивизию

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛЕГА ГОЛЕВА.

морской пехоты. Молодёжь сразу же на месяц определили в «роту молодых». Зарядка, знакомство, политзанятия, обучение. Привыкали к режиму дня, караульной службе. Прошли «курс молодого бойца», ходили в наряды – дежурили в расположении части и (в основном) – по столовой, или, как её называют по-флотски, камбузу.

В ЦИРКЕ НЕ СМЕЯЛИСЬ

– В роте молодого бойца нас возили на автомобилях в цирк города Владивостока. В цирке мы с земляком поняли, что наш пермский цирк гораздо лучше, чем во Владивостоке. Потому что у нас в Пермском цирке в то время играл оркестр, а у них были «записи», – вспоминает Олег.

Крутили, как говорит Олег, «зачухленные» – заезженные аудиокассеты. Музыка была с шумом и скрипом. В общем, цирк не понравился.

НЕДЕЛЯ В АРТИЛЛЕРИСТАХ

После курса молодого бойца, в первых числах декабря Олега определили в отдельный истребительный противотанковый дивизион, наводчиком 122-миллиметровой гаубицы Д-30. Между прочим, с орудий этого дивизиона, перед большими праздниками во Владивостоке снимали дульный тормоз и устраивали салюты. Новобранцев гоняли бегом

на сопку, учили пользоваться оружием. Олегу как наводчику орудия выдали первое оружие – автоматический пистолет Стечкина с «деревянкой» – деревянной кобурой.

В противотанковой части наш земляк отслужил не больше недели.

– Пришла комиссия из старших офицеров. Собирали команду для прохождения боевой службы в бухте Славянка. В бухте одноимённый посёлок, в нём – судоремонтный завод. Желающие могут записаться в войсковую часть и проходить службу в Славянке. Из противотанкового дивизиона служить в Славянке согласился один я, потому что офицеры объяснили: будет обязательно боевая служба, то есть боевой поход, – вспоминает Олег.

ПРИВЕТ, СЛАВЯНКА!

Через два-три дня добровольцев погрузили на автомобили, привезли в порт и ночью на пароме через остров Русский они пришли в Славянку. Пришли в расположение части. Кроме нескольких механиков-водителей, там никого не было – рота, к которой приписали Олега, уже была в боевом походе. Наш земляк попал в боевой десант для следующей боевой службы.

– Боевая служба нужна для присутствия Советского Союза в

Олег Голев рассказал о хождении за пять морей, два океана. ФОТО НИКОЛАЙ ПЕТРОВ, ПАРМА

водах Мирового океана и демонстрации нашего военно-морского флага. Необходимо было обязательное присутствие нашего флота во всех морях и океанах, – объясняет Олег.

УЧЕНИЯ

До боевого похода в составе сводного батальона в три роты морские пехотинцы, танкисты, ствольная и реактивная артиллерия со всего Тихоокеанского флота проходили боевое слаживание.

Роту или батальон поднимали ночью по тревоге, устраивали марш-броски в полной выкладке до полигона, за пятнадцать километров от расположения части. На полигоне проводили боевые стрельбы, метание гранат.

– Когда идёт марш-бросок в составе роты или батальона, все мы бежим, БМП (боевые машины пехоты), в которых мы должны находиться, идут рядом. Если у тебя мозоли, ты захромал, то в машины никого не сажают, а мы должны – боевое слаживание! – тащить пострадавшего на себе. На пятнадцать километров – всего один привал. Правда, обратно ехали уже в БМП. Большинство, естественно спали, – вспоминает те учения Олег.

ОСОБЫЙ РАЗГОВОР

Кроме боевой подготовки, бойцам устраивали политзанятия. Обязательно проходили так называемых особистов, некоторые – по несколько раз.

– Особист спрашивал: где родился, в какой семье, сидели ли родители в тюрьме, увлекался ли радиотехникой, выходил ли на связь с границей, – вспоминает Олег. – Если занимался в радиокружке, в обязательном порядке проверяли связывался ли ты с Китаем (Китай тогда был нашим противником. – Прим. авт.).

В МОРЕ

В середине марта на дивизионном полигоне началась погрузка. Подошёл БДК (Большой десантный корабль) «Николай Вилков». Сначала погрузили технику: танки, БМП, грузовые автомобили, затем десант.

«Николая Вилкова» по заказу

СССР строили на верфях тогда ещё братской Польши. По сути – это большая плоскодонка. Подходя к берегу, он бросает на юте (сзади) огромный многотонный якорь. Подходит к берегу, опускает носовую аппарель. Если нет рифов – выходит прямо на берег и потом с помощью якоря вытаскивает себя обратно в море.

Десант располагается на БДК в большом десантном кубрике, ниже ватерлинии, по сути – под водой.

В море вышли 26 марта 1983 года. Так началось путешествие коми-пермяка Олега Голева и его друзей за пять морей, два океана: Тихий и Индийский.

СЕМЬЯ В ТРИ СОТНИ ЧЕЛОВЕК

Ночью на палубу выходить не разрешали. На политзанятиях объяснили, мол, если кто упадёт за борт – возвращаться и искать не будем, поэтому нужно соблюдать меры предосторожности.

Жили в походе дружно, одной семьёй. На корабле было двадцать две национальности Советского Союза: около трёхсот человек морских пехотинцев вместе с офицерами и человек семьдесят личного состава корабля.

ПРО ТРОПИЧЕСКУЮ ФОРМУ И ЗЕМЛЯНИЧНОЕ МЫЛО

В первый день одетые в шинели морпехи знакомились с кораблём. На второй день получили тропическую форму: шорты, курточка-безрукавка, пилотка с козырьком (козырёк отстёгивается) и кожаные тапочки с дырками.

На белых, волосатых, чумазых морпехах тропическая форма смотрелась смешно. Когда шли на юг, к экватору, температура начала подниматься и морпехи на шкафуте (это верхняя палуба корабля) своими руками провели трубу от морской воды, наделили в ней отверстий. Получился душ.

Всем велели помыться, выдали мыло «Земляничное». А оно, оказалось, не пенится в морской воде. После него волосы у всех как будто склеились. Стали возмущаться и смеяться друг над другом.

– Офицеры вышли, начали гоготать. Дежурный по громкой связи крикнул, чтоб не издевались и выдали мыло для морской воды. Выдали, мы отмылись. Это первый прикол был, – вспоминает Олег.

ТРАДИЦИИ

В обязательном порядке на месте, где была Цусимская битва, каждый наш корабль, когда проходит, бросает в море венок. Не стали исключением и участники того боевого похода. Олег помнит торжественное построение и спуск венка с корабля в море, припущенный флаг над «Николаем Вилковым» и минуту молчания.

ДЕНЬ НЕПТУНА

Девятого апреля прошли экватор. Почтили ещё одну морскую традицию – Праздник Нептуна. День Нептуна и у моряков и у морпехов проходит весело и радостно – что у матросов, что у офицеров. Каждому, кто в первый раз пересекает экватор, выдаётся свидетельство, где обозначается долгота, на которой он пересёк экватор.

(Продолжение следует).

БДК «Николай Вилков». BY ALEX OMEN - OWN WORK, CC BY 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=40113699>. ИНОСТРАННОЕ ЛИЦО, ВЛАДЕЮЩЕЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСОМ, ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШИТЕЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

За пять морей, два океана

(Продолжение.

Начало в № 20 от 16 мая.)

МОРСКИЕ ПОРЯДКИ

Подъём у морпехов на корабле каждый день в то же время, что и в расположении части. Потом зарядка на верхней палубе, под музыку. Музыка каждое утро – одна и та же: «Море, море, мир бездонный, пенный шелест волн прибрежных...»

ПРО ПОЕСТЬ

Питались в море по четыре раза, – вспоминает Олег. – Если на земле сливочное масло выдавали: паёк – каждому на человека, «патрон» назывался, то на корабле давали большой кусок масла – сколько хочешь, столько и ешь. Обязательно были фрукты и лукопчёная колбаса на всех, тоже по норме. Пищу принимали на шкафуте за самодельными деревянными столами. Но если вдруг дождь (правда, в океане дождь идёт не дольше часа) – питались в верхнем твиндеке – это помещение в надкорабельной надстройке.

ПОЙМАТЬ АКУЛУ

После вечернего приёма пищи – час – свободное время. Курильщики собирались на юте. Ют – это задняя часть корабля. Гитаристы пели песни. Кто-то занимался на перекладине, которую смонтировали своими руками. Кто-то рассказывал разные истории, а кто-то рыбачил.

Каждый кто выходил в боевой поход, хотел поймать акулу и сфотографироваться с ней. На юте прикрепили самодельный тоненький тросик и крючок из гвоздя на 250 мм. В качестве приманки насаживали мясо. Каждый, кто проходил, проверял, есть ли акула. Получается, проверяли буквально каждые пять минут.

– Если прежняя боевая служба ловила акулу больше метра, мы видели их фотографии, – рассказывает Олег, – то мы акулу поймали на этот гвоздь – не больше пятидесяти сантиметров. Фоткались все, кто мог. Держали на пальчиках и смеялись над такой акулой.

ТЯГОТЫ И ЛИШЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

День закончился – и отбой. В море, естественно, очень высокая влажность. Зимой температура в кубрике опускалась, бывало, ниже нуля, поскольку кубрик не отапливался. Когда вышли в поход – спали в шинелях. А вот в тропической зоне в кубрике, где спали морские пехотинцы, была жара около пятидесяти градусов. Кубрик не охлаждался. Всей вентиляции – при-

Советские специалисты на «Николае Вилкове».

ток свежего воздуха через воздухоходы. Кровати были в три яруса типа раскладушек без пружин: железная рама и брезент. Лучшими считались места на третьем ярусе, поближе к воздуховодам.

– В тропиках спишь абсолютно голый, простыня мокрая. Спишь на спине. И через каждые пять-десять минут надо голову поворачивать, чтобы из глазниц выплывать пот. Все мокрые, спали-полудремали. Первые дни не могли спать абсолютно в такой жаре, старались выбежать на палубу. Дежурный офицер ни в коем случае не пускал. Просто-напросто спросонок можно грохнуться за борт – и всё. Но были случаи, я сам лично выходил и спал под БРДМ – разведывательной машиной десанта. Прохлада, ветер гуляет... Звёзды видно. Звёзды в открытом океане в несколько раз больше и кажутся ближе. Открытый океан, луна, большие звёзды, корабль, штиль или маленькое волнение – это красотища! Это на всю жизнь запомнилось, – делится Олег.

ГОСТЬ НА БЕЛЫХ «ЖИГУЛЯХ»

По приходу в Мозамбик «Николай Вилков» причалил в военном порту.

На советских кораблях в Мозамбике бывали гости: приходили военачальники, приезжали автобусы с гражданскими. Приходил заместитель президента Саморы Машела, подъехал на белых «Жигулях», поднялся на корабль по трапу. На борту корабля его встречало построение, офицеры, капитан корабля, командир десанта.

Олег Голев (слева) на земле Мозамбика.

НАШИ В АФРИКЕ

Советский Союз немало вкладывал в Мозамбик. Наши поставляли в эту страну автомобили, помогали местным развивать промышленность. Олег с товарищами бывал на экскурсиях по столице, на заводе покрышек, Мозамбикском велосипедном заводе. В Мозамбике трудилось немало гражданских специалистов из СССР – учителя, инженеры, строители, которые помогали восстанавливать Мозамбик, проводили обучение гражданским профессиям. Приезжали они не меньше чем на три года.

ХЛЕБ И СЛЁЗЫ

Лично ко мне на палубе подошла женщина с ребёнком и чуть ли не со слезами на глазах спросила, можно ли взять с собой наш

советский хлеб.

– Я, – говорит, – работаю учителем. Вот мой сын стоит в пионерском галстуке. Можно ли хлеб взять на память? И, – говорит, – забыла запах огурца.

– Я ей взял хлеб, огурец. Она понюхала, попробовала – заплакала. Я и сам заплакал, – вспоминает Олег и отводит внезапно заблестевшие глаза.

ЖДАЛИ ДИВЕРСАНТОВ

Статус визита наших моряков был довольно высокий.

– С нами был представитель Советского Союза контр-адмирал Семёнов, командующий Восьмой оперативной эскадрой Тихоокеанского флота, – вспоминает Олег. – Он проверял наш почётный караул, строил по ранжиру, тренировал, собирал хор. Морпехи про-

водили концерты, показательные спортивные выступления десанта, например, демонстрировали навыки владения ножом, сапёрной лопаткой...

Контр-адмирала сопровождал гражданский – чтобы никто не догадался – корабль с вертолётom, который швартовался к «Николаю Вилкову».

– Охрана корабля производилась везде: и на рейде, и на причале в Мозамбике и на пирсе в Эфиопии, – серьёзно вспоминает Олег. – На юте, вдоль бортов и на носу четыре человека – вахта ПДСС – противодиверсионных служб и средств, в спасательных жилетах, с автоматами, гранатами. Гранаты против диверсантов. Если появятся пузыри вдоль корабля, значит – это водолазы. Против них и держали гранаты.

Вдоль корабля в Мозамбике в порту ходил патруль: офицер и два морских пехотинца с автоматами. Через пятнадцать метров стояли местные с автоматами, тоже вдоль корабля ходили. Три линии охраны получается.

Вахта два часа. В спасжилете стоишь, смотришь вдоль борта или на юте смотришь сзади, ют полностью охраняешь. И на баке с носа смотришь что делается впереди.

Самое интересное было дежурить вдоль правого борта, потому что пришвартовались мы правым бортом. В порту темнокожие ходят, работают, товары возят: туда-сюда, туда-сюда, такая суматоха.

ПРО КРЫС

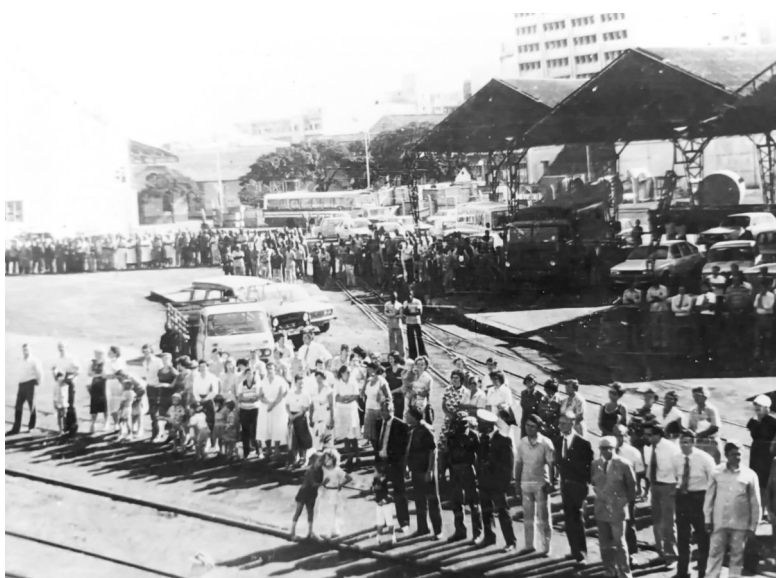
– Было объявлено, что за каждую убитую крысу, если хвост покажешь, будет «бонус» начисляться. Если покажешь хвосты десяти крыс – отпуск на родину. Ну, все, конечно же, начали воевать с крысами.

Наши чёрные корабельные советские крысы с корабля по канату, который швартовал, конец называется, спускались, а их крысы поднимались по этому же канату или прыгали сразу же на борт, потому что самое большое расстояние между кораблём и пристанью было около метра. Вечером делать было нечего. Ночью свет везде горел. Их было видно. Берёшь гайки, разные болты. Бегут крысы с той стороны. Ты их на корабль не пускаешь, кидаешь в них тем, что набрал. Даже те, которые ходили в караул, охраняли корабль, они нам подсказывали: вон-вон-вон, бежит-бежит-бежит! Время на вахте проходило очень хорошо.

Это был не то что обман – с корабля тебя домой никто не отпустит, хвостов этих никто не считал. Мы со временем поняли, что это вроде как шутка такая. Но крыс били. Крыс у нас много было. Они могли своими когтями по ржавой трубе вертикально подниматься.

У морпехов была ещё одна причина не любить корабельных крыс. Доставалось от крыс по ночам. Раз у матроса, который крепко спал, крыса отгрызла кончик носа. Олега укусила за пятку. И не только его. У многих морпехов на ороговевшей коже пяток оставались следы от крысиных зубов – две полоски, как у кролика. Бывало, доходили грызуны и до мяса – тогда ночью в кубрике раздавались громкие крики.

(Продолжение следует.)

Вид на Порт Мапуту с борта советского судна.

Контр-адмирал Семёнов.

За пять морей, два океана

(Продолжение.
Начало в № 20 от 16.05.2024.)

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

Продолжаем рассказ коми-пермяцкого морского пехотинца Олега Голева об относительно мирном путешествии по экзотическим странам. Сослуживцы Олега отметили, что им вообще везло. Куда бы ни пришёл их корабль, боевых действий там не вели. Наверное, самым тревожным был эпизод с корейским ракетным катером. Но о нём – попозже. В прошлой части нашего повествования мы расстались с ним в дружественном Мозамбике. Туда и вернёмся.

ПЛАКАТЫ ПРО МОСКВУ И ФЛАГ С КАЛАШОМ

Советский корабль «Николай Вилков», на котором шёл Олег Голев с товарищами, привёз в Мозамбик брошюры на португальском языке (в Мозамбике он государственный) о Советском Союзе и городе Москве, плакаты-фотографии с видами московского Кремля и городов СССР.

На палубе выставка была, вывешивали обязательно флаг Мозамбика. Зелёно-жёлто-чёрный, с тонкими белыми полосками между ними, красным треугольником с левой стороны и золотой звездой на нём. На фоне звезды открытая книга и скрещённые мотыга и автомат Калашникова.

Как-то один морпех африканский флаг экспроприировал. Из-за этого морпехов подняли по тревоге. Пришлось выстоять два часа пока он не вернул полотнище обратно.

ЧЁРНЫЙ ПЕРВОМАЙ

Первого мая на площади в центре мозамбикской столицы Мапуту проходили парады такие же, как у нас – с транспарантами и прочими атрибутами Первомая. Единственное отличие от советских парадов было в том, что у местных принято было на параде подпрыгивать и в воздухе делать оборот вокруг своей оси. Тот, кто накрутит больше других кругов в воздухе, считался самым активным. Дети Мозамбика так и липли к советским морякам, которые наблюдали за местной демонстрацией.

– Набежали, прыгают, на руки вешаются. Им же – белый чело-

век! Да ещё форма такая! – объясняет Олег.

ОБЩИЙ ЯЗЫК

Общаться с местными помогал язык жестов, который в Мозамбике не отличался от нашего.

– Девочки понимали жесты мальчиков. Мой командир всё удивлялся: «Голев, ты откуда знаешь их язык?»

ДЕРЕВУШКИ

Пока гости-мозамбикцы, которых привозили из деревень на автобусах, осматривали корабли и выставку на палубе, морпехов усаживали в эти самые автобусы и устраивали им экскурсии в деревушки. Правда, сами деревушки – несколько пальм, песок, круглые хижины с конусной крышей как вьетнамская шапка и тряпкой вместо занавески на входе наши видели только в окне автобуса, так же как и границу с ЮАР. Граница, правда, выглядела не страшней проходной на каком-нибудь оборонном заводе. Олег рассказал:

– Там стоит шлагбаум, с той стороны военные и с нашей стороны военные. Никаких заграждений, дорога как шла и идёт, только с той стороны контрольно-пусковой пункт.

КРАСНОЕ МОРЕ

Когда Олег уходил в армию, он успокаивал маму, мол, не беспокойся, не в Эфиопию же ты меня провожаешь.

Но после Мозамбика БДК «Николай Вилков» взял курс именно

на Эфиопию.

Про дни на советской военной базе в Эфиопии тоже есть что вспомнить. Например, тут наши осваивали саманное строительство. В свободное время помогали строить казарму – делали саманы – блоки из травы и грязи.

ЭФИОПСКАЯ СТРОЙКА

– Возле нашей военной базы был оазис: пальмы, кустарники какие-то непонятные и трава зелёная. А вокруг щебень, песок, пыль, колючки... – вспоминает Олег. – Колючки – это ужас был! Сантиметров пять одна колючка. А мы же в шортах – и всё. И в оазисе был выложенный из камней колодец. Оттуда наша водовозка и брала воду на саманы.

Водовозка приезжала, вылила воду на грунт, другая машина привозила вырванную траву – она была не кошенная, а вырванная сухая. Наша задача была всё это смешать, сделать месиво. Воду выливали в такие низкие ямы, как воронки. Мы это всё мешали в ямах ногами и раскладывали в деревянные формы с верёвочками, как на салазках. Это типа нынешнего пеноблока из смеси песка, глины и травы. Эти салазки выносили на солнце или просто в сухое место. Саманы в течение двадцати минут высыхали, их вытряхивали и складывали в штабеля. А остальные товарищи уже приходили, забирали наш саман и строили стенки из него. Обмазывали так потом уже грязью и получилась саманная казарма.

Учения. Советский БТР в Красном море. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛЕГА ГОЛЕВА

ВЕРБЛЮДУ ПО БАРАБАНУ И НАРЯДНЫЙ КОЗЁЛ

Пить ходили к колодцу. Возле колодца в каждом оазисе стояло деревянное корыто. Вместо ведра была камера резиновая с цепочкой, зашитая – получалось как бы ведро.

Когда первый раз в оазисе были, подняли воду и вылили в корыто. На журчание воды из ближайшей рощи прибежали дикие звери – стадо диких коз с козлами и один верблюд. Нас они вообще не боялись. Особенно верблюд. Он всосался в эту воду, мы только успевали её закачивать в корыто. Пинали его, отгоняли: «Оставь воду нам». Но верблюд – ему хоть пинай, хоть не пинай – он боли не чувствует когда пьёт. По барабану, – вспоминает Олег.

Напоили коз. Одну козу или козла мы поймали. Нашли головной убор – кто-то забыл, он в оазисе валялся – и на рога надели козлу. Тот упрыгал в стадо, а стадо его в таком виде не принимало.

САПОГИ ВМЕСТО ТАПОЧЕК И ПАЛЬМОВЫЕ ВЫШКИ

Военную базу Олег и его товарищи охраняли вместе с эфиопами. Внутренняя линия охраны – поближе к казармам – советская, наружная – эфиопская. На караульном автомате, подсумок с четырьмя магазинами, безрукавка, шорты и юфтевые сапоги вместо тапочек. Натуральная кожа – это хорошо, но в жару, когда в тени пятьдесят девять градусов, в сапогах было некомфортно.

Эфиопы дежурили на вышках из пальм. От солнца вышки кругом закрывали циновками. Часовых не было видно. Иногда они на вышках спали, только ноги торчали наружу. В общем, дисциплина у местных уступала советской. Но

в дружеском матче СССР – Эфиопия морпехи выиграть не смогли. Местные их просто перебежали.

ПРИНЯЛ НА ГРУДЬ

– Водили постоянно на пляж купаться. Заходишь в воду она не как парное молоко, а не чувствовалось вообще что в воде. Единственное – там плотность больше. Красное море второе по плотности после Мёртвого. И первый раз увидел медузу красную большую, с длинными щупальцами. Медуза была около метра. Мужики орут с берега: «Не трогай, не трогай!» Я взял и – раз – принял эту медузу на грудь. Медуза ужалила щупальцем одним – у меня шрамы до сих пор есть на груди. Я бежал на берег почти как Волк в «Ну, погоди!» (в первой серии. – Прим. авт.), то есть не задевал воду.

В Эфиопии были учения десанта по стрельбе из всех видов оружия. Танки выходили из твиндека на берег. Проверяли плавающий транспортёр, его морпехи учились водить на плаву. Учения также были и в открытом океане. Обязательные стрельбы провели как корабельщики из своих орудий, зенитных орудий, так и мы. Я был гранатомётчиком. У меня был ручной противотанковый гранатомёт РПГ-16Е. Мы стреляли из гранатомётов по плавающей мишени. Мишень – это сварили две бочки, рамку от кровати, по морскому она кошара называется. Её приваривали к бочкам, выкидывали через борт, корабль отходил на определённое место – и ты должен определить расстояние по оптическому прицелу и попасть. Корабль ходит, мишень ходит, волны ходят. И я отстрелялся лучше всех, попал. Считался лучшим гранатомётчиком корабля.

(Окончание в следующем номере.)

На флаге Мозамбика изображён автомат Калашникова.

Первомай в Мозамбике.

За пять морей, два океана

(Окончание.
Начало в № 20 от 16.05.2024.)

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

ЙЕМЕН

После Эфиопии советский корабль пришёл в Йемен.

В Йемене каждый день на мотоботах в сопровождении офицера можно было сходить на берег. В Адене тоже на пять человек один офицер. Йеменские арабы ходили в национальной одежде, у каждого был кривой нож.

Советские гости, несмотря на жару, ходили по форме № 3 – белая голландка, белая бескозырка и чёрные суконные брюки. – Везде были арабы, а у них голым нельзя ходить, – объясняет Олег. – Деньги выдавали и пожалуйста, гуляй, где хочешь. Можно было с офицером договориться: зайти за покупками. Везде были ларьки, киоски. И наряду с арабской везде звучала русская музыка. Знали, что корабль русский военный пришёл. Продавали кассеты с Владимиром Высоцким и Аллой Пугачёвой.

Офицеры скидывались, покупали двухкассетники сколько могли по два, везли в Союз. Кассеты покупали пустые и всю дорогу до Советского Союза записывали музыку заграничную, которую передавали по радио. А дальше раздавали друзьям, делали «чёрный бизнес». Покупали разное барахло, которое в СССР было в дефиците.

У нас зарплата была меньше. Мы скидывались, брали радиоприёмники маленькие заграничные, тени для век.

На почве бизнеса у Олега вышел небольшой международный скандал.

– В Адене я взял набор косметический для своих. Мне дали сдачу метикалами. Метикалы – это французская валюта, она абсолютно не ценится. Говорю продавцу:

– Дай другую!

Он не даёт, жестами показывает хреновое отношение своё к нам. Я кидаю ему эти метикалы – он на меня, чуть не драка. Но только поорали и разошлись. Вот такое было отношение к нам в йеменской столице. И ещё у них постоянно щёки были надуты, они что-то «такое» жевали.

БАРТЕР НА СОКОТРЕ

Йемену принадлежит и архипелаг Сокотра – знакомая советским морякам точка в Аравийском море недалеко от Сомали. На остров наши не сходили, стояли на рейде у его скалистых берегов.

– Приходили местные жители, – вспоминает Олег. – Они хижины делали из камней. Прямо камни-камни-камни, внизу дырка такая и там они и живут. Внизу, возле моря – долблёнки. Откуда они привозили дерево – я не пойму. Из дерева долблёная лодочка, одноместка, узкая вообще. Вот они к нам подплывали. У них большой лист – с тазик размером. И на нём такая рыба, рыбёшка – как килька – маленькая свежая рыба. И вот они подходят, их болтает на волнах, качает. И типа продают, чтоб что-то заработать. Что удивляло – что все футболки и шорты как бельё у индусов у них были завязаны. А футболки все фирменные, с надписями – «Boney M», «Smokie»... Было дико: такие футболки, а они кильку какую-то продают. Привозили ракушки. Большие, красивые. За раковину давали банку сгущёнки или буханку хлеба – просто-напросто спускали им на верёвке, а обратно раковину поднимали в петле. Причём толком привязать ракушку могли не все. Часто раковина падала в воду. Впрочем, и с советской стороны случались промахи.

– Один кинул буханку хлеба и промазал, – рассказывает Олег. – Буханка упала между двумя лодочками. Один успел, схватил, разломал и, пока не впиталась вода, сухое сразу в рот закинул. А другой думал, что хлеб ему кинули, сразу нож достал и они «концерт показали» нам из-за буханки хлеба. Полуголодный люд.

АФРИКАНСКИЕ САМОДЕЛКИ

– На Сокотре брали шлюпку, подходили к рифам, к побережью. Собирали кораллы: красный коралл, белый коралл. Привозили, в ведра совали, хлоркой их... И делали поделки – что офицеры, что мы. Белый коралл, если в хлорку его засунешь – он абсолютно белый становится. Брали эбонит. Где его находили – Бог его знает. Писали «Остров Сокотра», склеивали, поделки всякие делали.

Моллюсков собирали, приносили на палубу, подцепляли на пучок из проволоки и вешали. Через два-три часа раковина раскрывалась, моллюск выпадал. Раковину покрывали лаком. Моллюска съедали.

ДОМОЙ ПОД ПРИЦЕЛОМ

После Йемена началась дорога на Родину.

– Так, что ещё... – Олег смотрит на глобус. – На Сокотре были, тут были, тут были, Мальдивы проходили. А! Южную Корею

проходили. Как раз в эти дни сбили корейский самолёт, у нас тревога полная на корабле. Всё корабельное вооружение было задействовано, моряки сидели за своими орудиями, мы, десант, расположились все по левому борту, так как Корея была по левому борту. Нас сопровождал их катерок с установкой для пуска четырёх ракет непонятного образца, старинный ещё. Ну, четыре ракеты – они тоже вес имели. Если в упор почти стрелять по нам – потопили бы, конечно. Они навели оружие на нас, мы на них. И они нас почти целый день сопровождали, пока мы не прошли Южную Корею... Положение было очень тяжёлое в том плане, что мы ничего не знали. Только знали, что сбили самолёт и что боевая тревога. Связывались только с Генеральным штабом в Москве по закрытому каналу. Ну, прошли удачно, ничего, сыграли отбой боевой тревоги. Их катер развернулся и ушёл, а мы пошли дальше.

ДЕНЬ ТУНЦА

– Когда идёшь в открытом океане, корабль ниже ватерлинии обрастает всякой всячиной. И трава образуется, такая мелкая. И в этой траве, когда ты на малом ходу идёшь или на рейде, собирается большое количество мальков. По периметру корабля всё было в траве с мальками. Подходит стая тунцов: тысяча-не тысяча, но сотен пять – это точно. Тунец ложится на бок, открывает рот (а в рот слава Богу, у меня кулак заходил), бьёт хвостом и делает несколько оборотов вокруг корабля. Когда он бьёт хвостом, мальки пугаются, выходят из травы и тунец их глотает. За эти несколько кругов мы успевали их наловить с помощью десантного контейнера, пятнадцатиметрового шпатага с карабином, копыя из шестимиллиметровой проволоки и самодельной кошки. Кидаешь копыё,

ловишь, ловишь, ловишь под ногами. Фотографировались с тунцом и поварам на камбуз отдавали. Они нам варили, жарили и парили. И далее у нас рыбный день: завтрак – тунец, обед – тунец, ужин – тунец. Так прожили день, надоело. Больше никто ловить тунцов не стал.

ВСТРЕЧА С ЖАРЕНЫМ ПОРОСЁНКОМ

– Мы пришли туда, где и грузились. Десантный корабль полностью зашёл на берег, дивизионный полигон Клёрк, так как у нас хорошие берега.

Нас встречал ансамбль, духовой оркестр, жёны, высшее начальство, автобусы, машины... Обязательно был жареный поросёнок. Офицеры выходили, с жёнами, с детьми целовались, садились, уезжали. Ну, дежурные офицеры оставались, конечно. А у нас разгрузка. Мы разгружали технику, оружие, снаряды, боеприпасы – это же всё сначала вдоль бортов, а потом всё выносили опять, грузили на колёсную технику – ту, что наверху была, садились на БМП и колонной выдвигались. Приходили в расположение, сдавали личное оружие в оружейку, ложились и «вырубались».

ЧЕКАМИ И ЧЕРВОНЦАМИ

Приятный момент. По приходу в родной порт участникам боевой вахты выдавали боны (чеки) – своеобразную валюту, на которую можно было отовариться в магазинах «Берёзка» в Москве или Владивостоке.

– Ну и зачем эти боны нужны? Надо же подарки купить домашним. Мы эти боны давали офицерам по курсу – червонец за бону. На дембель мы с гайнским Андреем Тиуновым шли бесплатным самолётом до Свердловска (ныне Екатеринбург. – Прим. авт.). А от Свердловска летал уже Як-40 до Перми. Добрался до дому за день. И у меня после «загранки» двести рублей в кармане.

– Что можно было купить на те деньги?

– В 1983 году на один рубль в Советском Союзе можно было первое-второе-пятое-шестое с компотом покушать в столовой, ещё взять мороженку и сходить в кино, – напоминает Олег. – На двести рублей – купить чёрно-белый телевизор «Рекорд В-312» или мопед «Рига». Но не в деньгах счастье. Счастье – вернуться на Родину. Ведь пальмы, джунгли и пустыни – это хорошо, но лучше родных берёз и ёлочек ничего нет.

Официально

ДУМА КУДЫМКАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ ПЕРВЫЙ СОЗЫВ РЕШЕНИЕ	
31.05.2024	№48
О внесении на рассмотрение Законодательного Собрания Пермского края в порядке законодательной инициативы проекта Закона Пермского края «Об установлении в Пермском крае Дня территориального общественного самоуправления и сельского старосты» В соответствии со статьёй 3 Закона Пермского края от 06 марта 2007 г. № 7-ПК «О порядке рассмотрения, принятия и обнародования законов Пермского края», пунктом 11 части 8 статьи 24 Устава Кудымкарского муниципального округа Пермского края, Дума Кудымкарского муниципального округа Пермского края РЕШАЕТ: 1. Внести в Законодательное Собрание Пермского края в порядке законодательной инициативы проект закона Пермского края «Об установлении в Пермском крае Дня территориального общественного самоуправления и сельского старосты». 2. Направить на согласование проект закона Пермского края «Об установлении в Пермском крае Дня территориального общественного самоуправления и сельского старосты» в органы местного самоуправления Пермского края. 3. Уполномочить председателя Думы Кудымкарского муниципального округа Пермского края Петрова Михаила Алексеевича представлять внесенный законопроект при рассмотрении его на заседании Законодательного Собрания Пермского края. 4. Опубликовать настоящее решение в газете «Парма» и на официальном сайте Кудымкарского муниципального округа Пермского края. 5. Настоящее решение вступает в силу после его официального опубликования. Председатель Думы Кудымкарского муниципального округа Пермского края	
ДУМА КУДЫМКАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ ПЕРВЫЙ СОЗЫВ РЕШЕНИЕ	
31.05.2024	№55
Об обеспечении работников муниципальных учреждений Кудымкарского муниципального округа Пермского края путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление на территории Пермского края В соответствии Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в целях реализации Закона Пермского края от 04.09.2017 № 121-ПК «Об обеспечении работников государственных и муниципальных учреждений Пермского края путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление на территории Пермского края», в соответствии с Постановлением Правительства Пермского края от 20.12.2017 № 1035-п «Об утверждении Порядка обеспечения работников государственных учреждений Пермского края путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление, Порядка предоставления из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных и городских округов Пермского края субсидий на приобретение путевок на санаторно-курортное лечение и оздо-	

ровление работников муниципальных учреждений», Уставом Кудымкарского муниципального округа Пермского края, Дума Кудымкарского муниципального округа Пермского края:	
РЕШАЕТ:	
1. Установить расходное обязательство Кудымкарского муниципального округа Пермского края на софинансирование расходов по обеспечению путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление на территории Пермского края работников муниципальных учреждений Кудымкарского муниципального округа Пермского края на 2024 год.	
2. Настоящее решение направлено на обеспечение путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление на территории Пермского края (далее – санаторно-курортное лечение и оздоровление) работников муниципальных учреждений Кудымкарского муниципального округа Пермского края, работающих в сферах образования, культуры и искусства, физкультуры и спорта, молодежной политики (далее – работники).	
3. Установить, что путевки работникам на санаторно-курортное лечение и оздоровление за счет средств бюджета Пермского края и бюджета Кудымкарского муниципального округа Пермского края предоставляются не более одного раза в течение трех лет при одновременном соблюдении следующих условий:	
- медицинские показания для санаторно-курортного лечения;	
- стаж работы в муниципальном учреждении, в котором работник принят на учет на получение путевки на санаторно-курортное лечение и оздоровление, не менее 3 лет;	
- право на предоставление путевок на санаторно-курортное лечение имеют работники, чья среднемесячная заработная плата за год, предшествующий году получения санаторно-курортной путевки, составляет не более 50 000 рублей;	
- оплата работником за счет личных средств части стоимости санаторно-курортной путевки в следующих размерах:	
среднемесячная заработная плата работника за год, предшествующий году получения санаторно-курортной путевки, составляет не более 15 000 рублей – 10%;	
среднемесячная заработная плата работника за год, предшествующий году получения санаторно-курортной путевки, составляет от 15 001 рубля до 20 000 рублей – 15%;	
среднемесячная заработная плата работника за год, предшествующий году получения санаторно-курортной путевки, составляет от 20 001 рубля до 25 000 рублей – 25%;	
среднемесячная заработная плата работника за год, предшествующий году получения санаторно-курортной путевки, составляет от 25 001 рубля до 50 000 рублей – 30%.	
4. Срок лечения по путевке должен составлять не менее 14 дней.	
5. Информация об обеспечении работников путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление размещается в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. Размещение (получение) указанной информации в Единой государственной информационной системе социального обеспечения осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».	
6. Муниципальные бюджетные и автономные учреждения имеют право оплачивать часть стоимости путевки на санаторно-курортное лечение и оздоровление за счет средств от приносящей доход деятельности.	
7. Количество приобретаемых путевок зависит от суммы денежных средств, выделяемых бюджетом Пермского края и бюджетом Кудымкарского муниципального округа Пермского края.	
8. Порядок обеспечения путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление утверждается постановлением администрации Кудымкарского муниципального округа Пермского края.	
9. Настоящее решение не применяется при направлении на санаторно-курортное лечение работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний, на долечивание непосредственно после стационарного лечения.	
10. Опубликовать настоящее решение в газете «Парма» и разместить на официальном сайте Кудымкарского муниципального округа Пермского края.	
11. Настоящее решение вступает в силу после его опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2024 года, и действует до 31 декабря 2024 года.	
12. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на постоянную комиссию по социальной политике.	

Председатель Думы
Кудымкарского муниципального округа
Пермского края

М. А. Петров

Глава муниципального округа – глава администрации
Кудымкарского муниципального округа
Пермского края

Н. А. Стоянова

Глава, которому верили, или Кризис-менеджер по жизни

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

В этом году исполняется сто лет Коми-Пермяцкому округу. Логично вспомнить как жили люди в округе какое-то время назад. Мы посчитали, что будет интересно взглянуть в прошлое глазами человека, который был первым лицом Коми округа с 2000 по 2005 год и многое сделал для его развития. Публикуем интервью с Геннадием Петровичем Савельевым.

Сегодня Геннадию Петровичу семьдесят девять. Он на заслуженном отдыхе. Сейчас занимается хозяйственными делами в деревне под Кудымкаром. Два дня он приезжал к нам в редакцию и отвечал на вопросы.

Когда мы готовились к разговору, изучили биографию экс-главы. Интересно, что начинал он карьеру учеником токаря на Ёгвинской ремонтно-технической станции.

«ОДНУ ГРАНАТУ ПОЖАЛЕЛ...»

И отец, и мать Геннадия Савельева – фронтовики. Отца комиссовали по ранению в 1942 году.

Отец, командир пулемётной роты Пётр Савельев, вспоминал как получил ранение: «Дурак, одну гранату пожалел. Одну гранату бросил в блиндаж, а вторую пожалел», – корил себя он. Нагнулся, чтоб взять офицерскую сумку немецкого офицера. Немец оказался жив и в упор выстрелил в Савельева. Лицо у фронтовика было изуродовано с правой стороны. Повредило тройничный нерв, который отвечает за обоняние, слух и зрение. Но повезло в остальном. В это же время тут же ранили крупного военачальника и на самолёте на Ан-2 его отправили в Москву. Вместе с военачальником отправили и нескольких раненых, в том числе Петра Савельева. Лейтенанта Савельева прооперировали в Москве и отправили в Читу на восстановление.

Лицом Геннадий Савельев пошёл в мать, в род Абрамовых из деревни Родёва.

В войну мать служила в противовоздушной обороне, вернулась с фронта в 1944-м. К этому времени вернулся и отец. Отца списали подчистую. На родине ему доверили возглавить строительство Корчёвнинской ГЭС. В 1946 году Корчёвнинская гидроэлектростанция питала токком и ёгвинскую сторону, и корчёвнинскую, на территории которой работал колхоз «Правда».

Потом Пётр Савельев был председателем колхоза, затем, лет тринадцать – председателем сельского совета. Умер 26 сентября 1976 года. Мать ушла из жизни 9 мая 2009 года.

Кроме Геннадия, в семье Савельевых было ещё семеро детей.

МЫ ЖЕ БЫЛИ «КРЕПОСТНЫЕ»

– Геннадий Петрович, давайте пробежимся по Вашей трудовой биографии. Здесь написано, что начинали вы учеником токаря в Ёгвинском отделении «Сельхозтехники»...

– До армии и после армии ра-

Геннадий Савельев – экс-глава Коми округа и кризис-менеджер по жизни. фото НИКОЛАЙ ПЕТРОВ, «ПАРМА»

ботал токарем. Учился прямо на месте, Сампоев Вася учил.

– А почему не пошли дальше учиться после школы?

– В семьдесят третьем году я закончил Ёгвинскую школу и пошёл сдавать экзамены в Сельхозинститут. Почему в Сельхозинститут? Потому что мы же были «крепостные». У нас же паспортов не было. Для того, чтобы получить паспорт, надо было писать заявление в правление колхоза, чтобы оно рассмотрело это заявление и дало или не дало согласие на поступление.

За моей спиной в то время девять человек детей было у нас в семье. Ни одеть, ни обуть им ничего. Уехать далеко, бросить их нельзя было.

Нас приняли в Сельхозинститут, на мехфак. Сдали экзамены, всё. Поехали в августе, двадцать восьмого устраиваться на учёбу. Справку на паспорт дали, потому что в Сельхозинститут, на мехфак. А по-другому могли и не дать. И тут нас собирают и говорят: «Оказывается, на следующий год вас всех возьмут в армию. У нас факультет остаётся без второго курса. Учитесь без стипендии и общежития или переходите на заочное».

Что делать? Приехал обратно. устроился учеником токаря в колхоз. Поработал до армии. Потом в армии три года в Группе советских войск в Германии. Отслужил, вернулся.

Я-то год отработал и ушёл в армию. А всех прочих на следующий год без экзаменов приняли. Вернулся – они четвертый курс закончили. А я гол как сокол и ничего. Какая-то обида у меня была.

Я бы, может, уехал куда-то на комсомольскую стройку, тогда начали БАМ строить и прочее. А у меня дома отец с матерью в развалюхе. Дом – развалюха. Абсолютно. И если я уеду, я, конечно, там где-то устроюсь как-то. А отец с матерью будут умирать в этой развалюхе. Я пошёл снова в эту «Сельхозтехнику», начал работать. Причём начал зарабатывать неплохо. Брал работу, которую никто больше в округе не брал. Наше объединение занималось ремонтом комбайнов, машин, трак-

торов для всего Коми округа. Это была одна из крупнейших машинно-тракторных станций округа, соответственно, была хорошо оснащена.

Григорий Степанович Лунегов, председатель корчёвнинского колхоза «Правда», каждый день, в субботу и воскресенье мимоходом заглядывал и начинал разговор: «Ну что? Что думаешь делать дальше?» Отвечаю: «Ну что думаю? Буду работать». Ещё сруб дома был у нас. Голый сруб. Ни окон, ни дверей, ни пола, ни потолка. Стоял уже много лет.

Председатель говорит: «Пожалуйста, вот три дома стоят двухквартирных». Я говорю: «Григорий Степанович, Вы что»? У нас было заведено в Корчёвне так: если ты местный и перешёл на колхозную квартиру – тебе со следующего дня никто руки не подаст. Ты не мужик, ты скворец. Ты себе даже дом не мог построить.

Я потихонечку, между делом, двумя большими тяжёлыми тракторами утащил дом, где жили родители и мы росли, пониже от центральной дороги, потому что там каждое лето молния била. Насколько раз он чуть не сгорел, дом этот. И из старого сруба построил новый дом.

В ЛЫЖНОЙ ШАПОЧКЕ И ПОДШИТЫХ ВАЛЕНКАХ

– Геннадий Петрович, сейчас удивительным кажется, что в колхозе был отдельный специалист по спорту. Тогда это было в порядке вещей, да?

– Да не было, там мало было таких, которые понимали, что за этим стоит. В апреле 1968 года стал я методистом производственной гимнастики, «инструктором по спорту», как написано в трудовой. Копеечная зарплата была, конечно, восемьдесят рублей. Тем не менее я за эту работу взялся. С 1968 года потихоньку, потихоньку начали заниматься там. Где-то к 1972 году у нас выходило на зарядку по триста человек.

– Где-то в одном месте собирались?

– Нет, зачем! Отдельно вагановские, поносовские, корчёвнинские.

В 1972 году, в честь открытия

Олимпийских игр в Саппоро у нас эстафета была. В составе двое мужчин и двое женщин взрослых, детей не считаю, школьников не считаю. Четырнадцать команд.

– Это внутри колхоза?

– Да, внутри колхоза. Четырнадцать команд бежали. Причём у нас лыж не хватало и мы подбирали команды, чередовали этапы: «Женский – мужской – женский – мужской», чтобы участники успевали лыжами, ботинками, палками обменяться, переобуться.

9 Мая у нас проходила военная эстафета со стрельбой, с патронными ящиками ползком, с переходом реки по верёвкам, с велосипедами. Возраст участников: от десяти до пятидесяти лет. Такой ажиотаж был! Господи Боже, что там творилось!

За такую работу нам дали первую премию Пермской области в размере пяти тысяч рублей. Ну, для сравнения, «Жигуль» стоил четыре тысячи триста.

Дали премию, деньги перевели на счёт. Выдали чековую книжку нам, машину. Поехали мы в Пермь. А там гири дают, штангу и всё прочее. А нам надо другое. Я там потратил сутки и сказал: «Я отсюда не уйду, пока не встречу со Степаном Ивановичем Чистоплясовым».

КАКОЕ КРАСИВОЕ ПОЛЕ, И РАСТУТ ОДНИ СОРНЯКИ!

Чистоплясов тогда был председателем облисполкома. Он закончил Уральский горный институт, а потом ещё Сельхозинститут. И был у отца в нашем колхозе на практике.

Вот они через Ваганово, Виль-Батино едут на тележке, на лошади и Чистоплясов говорит: «Какое красивое поле, и растут одни сорняки!»

Потом ещё немножко проехали и он снова: «Какое красивое поле! И растут одни сорняки!»

Отец остановил лошадь и говорит: «Степан Иванович, это не сорняки. Это лён. Это наше золото».

Каждый гектар льна давал тысячу рублей чистой прибыли. А колхоз «Правда» занимался льном основательно. И много чем ещё.

В общем, Чистоплясов меня принял. Я, помню, в лыжной шапочке, болоньевой куртке, которую сшил сам на швейной машинке и в подшитых валенках – попал на приём к Чистоплясову. И он вызвал начальника и приказал: «Выдайте всё, что он вам напишет». Ну, купили лыжи, ботинки, палки, велосипеды гоночные...

К этому времени через ДОСА-АФ уже купили для колхоза оружие: малокалиберные винтовки, пистолеты, всё прочее. Несколько поросят из колхоза сдали – целевую винтовку купили.

Для того, чтоб выиграть в области стрельбу из малокалиберной винтовки, надо было выиграть первенство колхоза. В этом первенстве участвовало человек сто двадцать.

МУЖИКИ ХОДИЛИ ПОСМОТРЕТЬ КОГДА Я ЗАМЁРЗНУ ИЛИ ВЗОРВУСЬ

В 1973 году я закончил пединститут по специальности «Учитель физического воспитания». По

просьбе Григория Степановича я в какое-то время взвалил на себя ещё и работу учителя физкультуры в школе.

В этом же году я женился, дом более-менее сделал, отопление водяное сделал, газовую плиту поставил в доме. Все ставили газовые плиты на улице, в ограде, где-то ещё – чтобы не взорваться.

Мужики ходили ко мне, чтобы посмотреть, когда же я замёрзну с этим отоплением или взорвусь с газом. А потом говорят: «А почему у тебя углы нигде не потеют, не синеют?» Я говорю: «Так у нас-то температура равномерная по всему дому. А у вас от печки до всех углов не доходит».

ПРИГЛАШАЛИ В ЧАЙКОВСКИЙ ТРЕНЕРОМ ПО СТРЕЛЬБЕ И БИАТЛОНУ

Анатолий Михайлович Zubov, первый секретарь окружкома партии, «царь и бог», депутат Верховного совета меня отправлял первым секретарём Косинского райкома комсомола.

А ещё меня приглашали в Чайковский, тренером по стрельбе и биатлону. Но к тому времени я ещё не закончил институт – это раз, во-вторых, не женатый был. И с домом для отца и матери не решил проблему. В семьдесят четвёртом году я дал согласие. Председателем городского совета в Чайковском был Герой соцтруда Михаил Назаров. Он говорит:

«Ну, для тренера по стрельбе и биатлону мы, конечно, квартиру не сможем дать. А вот если Вы возьмётесь ещё председателем горкома ДОСААФ, то мы Вам дадим квартиру двухкомнатную». «Ну, договорились».

Но он мужик дальновидный был и сразу сказал: «Одно условие – приезжаете без партийного взыскания». Потому что всё связано с оружием. Нарезное оружие, стрелковое, пистолеты, причём короткоствольные, револьвер (7,62 мм), винтовки для стрельбы по кабану, по оленю на дистанции за сто метров (7,62 мм). И тут всё было серьёзно.

Я приехал, пошёл в горком партии, чтобы сниматься с партийного учёта. Анатолий Zubov был категорически против. Я настаивал на своём решении: «Нет, нет, нет. Всё». Тогда Zubov два раза в неделю стал обрабатывать мою супругу. Жена рассказывала: Zubov ей говорил: «Вы – коренная коми-пермячка и тут это...» Она ему: «Я не коренная коми-пермячка. У меня отец пензенский. Пусть Геннадий едет! Я подам на алименты».

УВЕЗЛИ МЕНЯ ПОД КОНВОЕМ В ГАЙНЫ

В общем, кончилось всё тем, что 11 ноября, в день моего рождения, Иванов, главный коммунист и Лихачёв Евгений Павлович, заведующий организационным отделом окружкома партии меня – на самолёт и «под конвоем» в Гайны увезли.

В Гайнах меня избрали секретарём парткома совхоза «Гайнский». И всё. Два года поработал.

(Продолжение на стр. 17)

Глава, которому верили, или Кризис-менеджер по жизни

(Продолжение.
Начало на стр. 12)

ЗАМОРОЗИЛИ ШКОЛУ И НАЗНАЧИЛИ ЕЁ ДИРЕКТОРОМ

В ноябре 1976 года в Гайнской средней школе заморозили систему отопления. После этого, 11 ноября, меня в день рождения привели в школу директором. Представили коллективу – и всё, дальше работай.

17 ноября я уже давал интервью «Учительской газете» о том, что школа снова запущена.

Два года я там работал. Начал менять всю систему отопления. И тут меня снова отправили на какое-то совещание. Морозы были под минус пятьдесят градусов. Ехать не хотел, но пришлось. Возвращаюсь – всю школу заморозили полностью... Пришлось срочно затаскивать теплогенераторы, которыми самолеты обогрели, поднять учеников, родителей. Хорошо ещё, это случилось в каникулы. После каникул школу снова запустили. И после этого всё же системы отопления полностью переделали: с чердака всё убрали, пустили по третьему этажу, как положено.

БОЛЬШОЕ ХОЗЯЙСТВО

Школьный интернат находился за два километра от самой школы, там, где милиция сейчас. Передали нам начальную школу напротив гостиницы, в конце посёлка. Передали ещё каменную школу где-то тысяча девятьсот девятого года постройки, в центре. От основного здания до неё – больше километра. И передали «ЦРМ-овскую» школу, у ремонтно-механического завода, за три километра.

Но самое-то главное – микрорайон школы был сто на сто километров. Октябрь, ноябрь, декабрь – бездорожье. Ни одного моста через Каму. Ни на чём не перебраться в период межсезонья: весна и осень. В интернате сто учеников жило. Их надо было три раза кормить, кроме того, сделать так, чтобы они учились и, как говорят, чтобы не родили в седьмом классе.

Народ в Гайнском районе особый. Это не Кудымкарский, не Юсьвинский район. На севере округа люди более вольные. В Гайнской средней школе было двадцать шесть национальностей. Там совсем другой народ.

«ЕСЛИ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ ПОЙДЁТ ДИРЕКТОРОМ СОВХОЗА – ВЕРНЁМСЯ!»

В марте 1983 года сожгли зерноток в Гайнах. Кормить скотину в совхозе «Гайнский» было нечем. Не подготовились как надо к зиме. Все специалисты из хозяйства уволились. Начали их по одному таскать в райком партии. Они говорят: «Вот если Геннадий Петрович пойдёт директором совхоза – вернёмся. Не пойдёт – не вернёмся, хоть что делайте».

Я к тому времени уже был депутатом, членом бюро райкома. Пригласили меня и всех специалистов. Они повторяют: «Вот если пойдёт Геннадий Петрович в совхоз – обратно вернёмся». Я им: «Так вы хоть подумайте, у меня

«физвос» за плечами!» Мол, какой из меня председатель совхоза? На это мне гайнские говорят: «Поступай, учись». Легко сказать «поступай» – в тридцать восемь лет!

Ну, поставили меня директором. На второй день я создал бригаду и повёз в посёлок Сергинский Нытвенского района прессовать солому. Потому что скотина падала, кормить нечем было.

У «ЦАРЯ БОРИСА»

Всего в совхозе было тысячи три голов по разным фермам. Мы перезимовали как могли, отсеялись, начали работать. Посмотрел я на весь этот бардак и сказал: «Всё, на следующий год переходим на хозрасчёт!»

Пригласили меня на заседание бюро областного комитета партии. «Царь Борис» – первый секретарь обкома Борис Коноплёв вопрос задаёт: «Ну, как после школы в совхозе?» Я говорю: «Борис Всеволодович, да я вот думаю, не пора ли мне уходить? Потому что больше, чем я, почти никто из последних директоров не работал. Всё осталось на одном месте, ничего не изменилось... Люди смотрят: вот, рядом леспромхоз. В леспромхозе человек работает – квартиру может получить. Летом работает на себя. В лесу не работает. Ёлку сегодня срубили, но можно и через три года срубить. А на селе весенний день год кормит. Если ты на селе не подсуетился, не выполнил какой-то передел работ – потом ты хоть убейся».

«Ну, а что всё же надо, чтобы улучшить положение дел в совхозе?»

«Ну, во-первых, говорю, – всё, что вокруг Гайн и посёлков этих – всё травится коровами. Вы тоже в курсе дела как у нас председатель райисполкома с товарищем овец стреляли, чтоб не лезли на поля. А владельцы овец просто грозили им: «Вам не ходить по этой земле, мы вас все равно пристрелим».

Все покосы – за Камой. Ни одного моста нет. В лучшем случае ледовые переправы образуются в январе. А снега к тому времени там столько, что малые трактора пройти не могут. Поэтому, чтоб привезти полторы-две тонны сена, сначала идёт большой бульдозер, а уж потом трактор. Весной приходит посевная – а трактора все на ремонте – так им достаётся за зиму».

ВНЕДРЯЛОСЬ ЭТО КРАЙНЕ СЛОЖНО

Начали создавать хозрасчётные бригады. Хозрасчёт на тот момент – это была передовая система. Помощниками в этом деле в основном были те, кто работал на целине, а у них уже в те годы была хозрасчётная система. Новое – это хорошо забытое старое.

За два года постепенно перевели всех на хозрасчёт: и животноводство, и растениеводство. Внедрялось это крайне сложно.

Бригады формировались на добровольных началах. Менять что-то в бригаде могла только она сама, никто иной не вправе был вмешиваться. Этот шаг наделал много шума, но показал кто из работников чего стоит.

Механизаторов в совхозе было сто двадцать человек. На уборку

и посевную брали ещё шестнадцать-двадцать человек. Механизаторы стали получать по две тысячи рублей! А автомобиль «Жигули» тогда стоил четыре тысячи!

Впервые за всю историю существования хозяйства доярки начали уходить в отпуск летом. Вместо них на лето мы завозили на практику студентов-зоотехников. Доярки свои группы никак не отдавали: боялись, «испортят скотину – надои упадут. А зарплата у нас с молока». Поэтому первые два-три дня доярки и студенты работали на дойке вместе.

ДАВАЙТЕ СТРОИТЬ!

И через год после того как меня назначили председателем совхоза я выступил на хозяйственном активе и сказал, что шефская помощь совхозам прекращается:

«Давайте мы договоримся так: с этого года леспромхозы не занимается больше заготовкой сена для совхозов». Все как ошарашенные: «Геннадий Петрович, вы всё хорошо продумали?» Я говорю: «Я всё хорошо продумал. Во-первых, я приехал с бюро обкома и привёз сразу пять тракторов Т-150. Давайте так. Технику мы получили, спасибо Коноплёву. Нам нужны механизаторы, нам нужно жильё. Я так думаю и говорю, директора леспромхозов согласятся вместо сена строить дома: двухквартирки, одноквартирки. Чтoб не изгальтаться над собой».

Начали строить квартиры. Мы построили дома – пятьдесят квартир, Дом культуры в Данилово. Харинскую ферму построили, где у нас цветы росли на окнах. Доярки ходили вместе с семьями обедать в столовой. Душевая для доярок была. Ни у кого больше этого не было на тот момент.

Приезжала Анна Петровна Владова, будущий депутат Госдумы РФ от Коми округа. Она тогда работала вторым секретарём окружка партии. Говорит: «Все изучали как вы сумели выгребать из д****».

НЕДОЛГО МУЗЫКА ИГРАЛА...

Я уехал из Гайн в Кудымкар – по семейным обстоятельствам. Меньше чем через восемь месяцев вернулся – а там – в хозяйстве – всё! Зашёл на ферму – телята полудохлые, в навозе. Что сделали? После меня назначили директором Шлапакова. Они решили перекритить всех. Вместо того, чтобы заниматься селом, решили заготавливать древесину, готовить плот и отправить потом этот плот под Ростов, где у него работал брат директором совхоза. И получили они, как говорят, «бублик». То есть селом не занимались и ничего не получили.

ПОСТРОИТЬ И ВОЗГЛАВИТЬ

В Кудымкаре, куда мне пришлось перебраться, только-только начиналось строительство школы номер три. Сегодня это гимназия.

В городе работали товарищи, которые знали меня по Гайнам. Знали, что мы в совхозе, а потом уже в Гайнском районном агропромстройтельном объединении, которое создали с нуля, строили больше, чем Кочёвский, Косинский и Юринский район вместе взятые. Я-то знал, куда зай-

ти в Перми, где и с кем решать вопросы.

Предложили построить школу и стать её директором. Я согласился. Только одно условие поставил: без моей подписи никому ничего не платить.

А тогда вопрос стоял: будет вообще эта школа или нет? Там же болото было, уток стреляли в этом месте. Если сегодня на гимназию с северной стороны посмотреть – там видно, где всякие трещины были, где маяки. Доходило до того, что снимали межэтажные бетонные плиты – такие, у которых вся арматура была на виду, а на такие плиты надеяться нельзя.

«МЫ ТЕБЕ КИРПИЧ НА ГОЛОВУ СПУСТИМ!»

Рабочие, которым приходилось снимать уложенные плиты и разбирать обратно кладку, грозились спустить мне кирпич на голову.

Я им в ответ: «Вы кому, сволочи, строите: мне или своим детям?»

Меня отправляли в Таджикистан, чтобы привезти трансформаторы на четыреста киловатт. Их делали только в Таджикистане. Говорю: «Я туда поеду. Но то, что я с трансформатором вернусь обратно – ... никакой гарантии нет. Там уже ушла война, восемьдесят восьмой год, там уже было неспокойно».

Пришлось поменять на сто процентов все техусловия для строительства этой школы. Потому что за время согласования и строительства изменились буквально все нормы и правила.

Но в восемьдесят девятом году школу посреди учебного года запустили. Тысячу человек с лишним приняли, девяносто шесть, кажется, учителей с разных школ.

ПОСТРОИЛИ «ВТОРОЙ ДОМ»

Преподавателей собрали со всех школ. Очень было сложно всё. Стояли страшные морозы! Нужно было решать все вопросы, в том числе и организацию горячего питания – посреди учебного года. Семьдесят процентов ребят не имели понятия как пользоваться туалетом. Нужно было позаботиться, чтобы в первую же неделю не забило всю канализацию.

Самое главное – нужно было сделать так, чтобы школа стала вторым домом как для учителей, так и для учеников. Нужно было создавать коллектив. Для ребят мы открыли в подвале школу самбо, из которой впоследствии вышло немало именитых спортсменов, вплоть до чемпионов мира. Актёры драмтеатра вели для школьников кружки актёрского мастерства.

Что касается учителей, то тринадцатого января мы открыли школу, а с осени коллектив учителей уже выступал на конкурсе художественной самодеятельности в Перми. И был там одним из лучших.

Завершился 1988–1989 учебный год. И тут выяснилось, что из пяти четвёртых классов двадцать шесть человек идут «на отсев».

Я говорю: «Этого не может быть! Это брак в преподавательской работе».

Создали «класс выравнивания». Классным руководителем

назначили Нину Константинову Калину.

Нина Константиновна чуть не в слёзы: её, педагога с огромным опытом работы, заставляют работать едва ли не с умственно отсталыми детьми! Общественность и родители тоже были против такого решения.

Нина Константиновна начала с того, что каждое утро сама умывала своих подопечных – многие из них приходили на занятия с неумытым лицом и нечищеными зубами. Но прошло несколько месяцев – и в этом же 1989–1990 учебном году ребята из этого класса начали занимать первые места в конкурсах.

Как-то я сказал: «Нина Константиновна, те, кто закончил школу на «4» и «5», возможно, с Вами не поздороваются на улице. А эти дети будут Вам верны на всю жизнь».

И вся работа в школе, можно сказать, состояла из таких моментов.

В ПОЛИТИКЕ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ

К этому времени меня уже избрали депутатом по этому избирательному округу. Ну а в городе избрали председателем городского совета. Это как в городе есть администрация и есть дума. То есть меня избрали «председателем городской думы».

Три дня городской совет заседал для того, чтобы я дал согласие возглавить администрацию. Но меня ещё только что избрали вторым секретарём горкома КПСС.

– И что в итоге получилось?

– В итоге получился девяносто первый год. Полномочия партийных органов прекратили. Мне не разрешили даже туфли свои забрать из кабинета. И мне пришлось решать проблемы работников горкома партии. Попов Александр Константинович, он был первым секретарём, на работе больше так и не появился. Мне пришлось, как говорят, закрывать это все дело...

«ПРОСТО НА ЛЮБОЙ РАБОТЕ РАБОТАЛ НА СОВЕСТЬ»

– Геннадий Петрович, ведь Вам не раз поломали жизнь. Вместо Чайковского, где вы, может быть, сегодня могли готовить олимпийскую сборную по биатлону, вас отправили в тайгу, в Гайнский район. Потом закрыли партию. А ведь тогда всё, чем бы ни занимались, шло через КПСС. Вы как, с этим всем смирились, что ли?

– Не смирился. Я просто на любой работе, куда меня отправляли, работал на совесть, вот и всё.

– Как Вы жили дальше?

– Пришёл девяносто второй год. И Н. А. Полуянов стал меня приглашать к себе на работу. Он тогда был главой Коми-Пермьского автономного округа, а представителем президента в Коми округе был Делидов. Раз пригласили, два пригласили.

Так я попал в администрацию округа.

(Продолжение в следующем номере.)

Глава, которому верили, или Кризис-менеджер по жизни

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

(Продолжение. Начало в № 7
от 13.02.2025 г.)

НАМ – К «СЕВЕРАМ»!

Попал я в администрацию округа в знаменательный момент, 28 апреля девяносто второго года. В первый же день, как я вышел на работу, руководство научно-исследовательского института из города Апатиты Мурманской области как раз приехало с результатами исследований о возможности приравнять районы Коми округа к районам Крайнего Севера. Эту научно-исследовательскую работу заказывали до меня. Тут особая благодарность Ивану Васильевичу Четину, в бытность которого всё это началось. Это огромный труд, там все изыскания по всему округу, по всем районам: экономико-географические показатели, природно-климатические, транспортная доступность. Чего только там нет! Все результаты представили и резюме, что, в принципе, под критерии северных территорий подходит один район – Гайнский. Значит, будут всячески отказывать в отнесении к «северам», ну и, соответственно, указ президента может не состояться. Из-за одного района никто рассматривать вопрос не будет.

С нами в то время работала параллельно администрация Пермской области для того, чтобы отнести к северным территориям Чердынский и Красновишерский районы. Раза два съездили и сказали, мол: «Да ну его... позориться. Переживут наши красновишерцы и прочие без статуса северных территорий!»

Вот так и получилось, что Чердынский и Красновишерский районы в состав территорий, приравненных к территориям Крайнего Севера, не вошли.

Ну, а нам-то было некуда деваться, потому что там рассматривался весь комплекс вопросов по социально-экономическому развитию округа. Возглавить пришлось мне, как заму по экономике. Ну и пошла работа в Москве. С 26 министерствами и ведомствами: с Минэкономики, Минфином, Минсельхозпродом, Госкомсевером, Роснедрами, Газпромом и прочими, на уровне первого руководителя или на уровне первого заместителя руководителя надо было согласовать.

ЗА ЗАРПЛАТУ ТОЛЬКО РАСПИСЫВАЛСЯ

В месяц бывало до двадцати дней командировок в Москве. Бедствовали. Возили с собой картошку, капусту. Потому что суточные – сто рублей, а один завтрак в гостинице – где-то рублей семьсот. Поэтому все годы той работы было так, что за зарплату только расписываешься. В командировку съездил, расписался – и снова командировки бесконечные. Ну, в общем, вот так. В принципе все согласилось, потому что всё это доказано цифрами. Это огромный труд такой – книга формата А4 толщиной с роман Жюль Верна. Значит, я начал считать все эти цифры, баллы, показатели и прочее. Я боюсь, что кроме меня никто бы не стал этим заниматься, потому что девушки из окружной «экономики» – очень хорошие, от-

ветственные, но они Гайны не знают абсолютно. А Гайнский район – это не только посёлок Гайны, но и другие посёлки, Чернореченский и прочие. Ну, это лагерь. Они как бы территориально относятся к округу, а административно – к Кировской области.

В общем, нашел ошибку у научно-исследовательского центра. По транспортной доступности они дали нам сто баллов: это значит, у нас есть автомобильный, речной, воздушный транспорт. И железнодорожный!

– А его не было...

– Железная дорога была. Тысяча километров железной дороги, узкоколейной. Узкоколейной лесовозной. Но была и с широкой колеи.

– Да? Где?

– Вот как раз в Кировской области. Но она хотя административно в Кировской области, а находится как бы на нашей территории. К нам она выхода не имела, ничего... Я вышел снова на Кольский научный центр этот. Не помню фамилию их директора... С ним мы и ночью переговаривались, всяко бывало...

Этот директор говорит: «Надо заключение научно-исследовательского института географии – чтобы они сказали, есть железная дорога или нет железной дороги».

Я – в НИИ географии. Говорю, вот, так, мол, и так.

«А для чего вам это надо?»

Я говорю: «Мы заказывали работу по исследованию по отнесению к «северам». И там допущена ошибка».

Они: «Как? Кто определил?»

Я говорю: «Я».

«И что вы хотите?»

«Я только одно хочу: есть или нет на территории округа железная дорога...»

Три дня мурыжили. Сначала категорически: «Нет».

Я говорю: «На каком основании вы дали железную дорогу по территории округа?»

«Это по аэрофотосъёмке».

Я говорю: «Можно определить железную дорогу в широкой колеи и узкоколейную железную дорогу для вывозки леса?»

«Можно. У нас хорошие снимки».

«Вот от вас только это единственное и надо: есть на территории округа железная дорога или нету железной дороги? Если вы будете отказывать, значит, я вынужден обратиться в администрацию Президента, потому что проект указа – под контролем администрации Президента».

Через два дня дали справку о том, что на территории Коми округа нет железной дороги с широкой колеи, только узкоколейки.

Когда справку дали, мы обратились в Кольский научный центр: «Вами допущена ошибка». Они дополнительные исследования провели... и оказалось, что Гайнский, Кочёвский и Косинский районы «на грани» попадают под «северные территории».

«НУ, КОМИКИ»!

Доказать «северный» статус было невероятно трудно. Вспоминаю, даже наш куратор в Минфине говорила: «Ну, комики!»

«Мы не комики. Мы – коми-пермяки!»

«Люди-то ездят сюда с чемоданами «зелененьких». А вы с лаптями!» Это она имела в виду лапоточки и другие сувениры.

В конце концов, 16 сентября 1992 года вышел указ № 1085 за подписью Ельцина «О неотложных мерах по социально-экономическому развитию Коми-Пермского автономного округа Пермской области».

Что дал указ? Было голодное время, 1991–1993 годы, ни зарплата, ничего. И сразу люди на 5 лет раньше смогли выйти на пенсию и начали ее получать, пусть и небольшую, но все же подспорье.

Мы решили провести презентацию постоянного представительства Коми-Пермского округа при Правительстве Российской Федерации.

Представителем был в то время Василий Дмитриевич Лунегов, мой ученик. Всё говорил, что я его учил прыгать в высоту. Он был спортсмен, бегун хороший. И начинал, в принципе, нормально: кандидатскую диссертацию защитил. Именно я его рекомендовал руководителем представительства, ещё не будучи главой округа. Мотивировал это тем, что ему надо докторскую защищать. Надо материалы какие-то собирать для работы. А делать это, работая в городе Кудымкаре заместителем главы, сложно.

ПЕРЕВЕРНУЛСЯ «МОСКВИЧ» С МЕДВЕЖАТИНОЙ И СУРОМ

На середину ноября организовали приём для представителей министерств и ведомств – вплоть до первых заместителей министров. Были и министры. А я ответственный договариваться со всеми, кого мы хотели пригласить – человек тридцать-сорок... Все боялись: «Что за мероприятие, какой состав, кто там будет?» С каждым из них я встречался по крайней мере раза два-три... И кроме меня никто не знал состав, потому что все контакты были со мной. Цель была – познакомить наших специалистов напрямую с руководителями их профильных ведомств: например, финансистов – с Минфином и так далее. А всё это делалось-то для того, чтобы вот приехал специалист из Коми округа в министерство, предположим – чтобы к человеку подо-

шёл – и знал уже этого человека не только в лицо, но и ещё что он из себя представляет и всё прочее.

Отсюда мы увезли лосятину, медвежатину, деревенское пиво и прочее. Машину купили для представления – «Москвич» – кажется, «комби». Всё это здесь загрузили и отправили с водителем. А гололёд страшный! И этот «Москвич» напротив Ижевска «встал на крышу». В «Москвиче» том – клюква, брусника, мясо – абсолютно всё! Не из чего готовить! И что вы думаете? За день решили все проблемы. Всё, оказывается, в Москве можно было найти.

Встречали в Доме художника. Отсюда у нас были повара из кудымкарского кафе «Янтарь». Организовали помещение, приготовили всё прямо там, за кожаной ширмой.

Открыли это мероприятие Иван Васильевич Четин с Николаем Андреевичем Полуяновым, поблагодарили, выступили. Потом начали выступать представители федеральных структур. Ну и потом встают и говорят:

«Вы думаете о том, что никакого указа бы не было, если бы не Геннадий Петрович?»

Я говорю: «Господа, извините. Я был на работе, мне была поставлена задача, я просто выполнял задачу, которую мне поставили».

А гости потом немножко расслабились. До того дошло, что стихи начали читать свои там, всё прочее.

МЫ БЫЛИ ПЕРВОПРОХОДЦАМИ

Дальше уже в соответствии с этим указом разрабатывали программу социально-экономического развития округа. Всё это делалось впервые, подобных региональных программ не было. Мы были первопроходцами в этом деле.

Впрочем, учитывая, что мне постоянно приходилось встречаться с руководителями этих структур, были у этих знакомств и другие последствия. В девяносто третьем году меня в составе делегации республики Коми пригласили в Финляндию. В Коми округе в то время работал финский учёный Сеппо Лаллукка, книгу по округу писал. У меня даже фотография есть. Потом мы с ним встречались там уже, в Хельсинки. Оказывается, это были смотрины. Они просто смотрели на меня для того, чтобы определиться. Речь шла о том, чтобы избрать председателя Ассоциации финно-угорских народов России. Ну, и меня в девяносто пятом году, во время этого фестиваля избрали «председателем финно-угорских народов России».

ЗАГНАННЫХ ЛОШАДЕЙ ПРИСТРЕЛИВАЮТ

– Ну, в общем, вот так. Собственно говоря, только меня избрали «председателем всех российских финно-угров» как Полуянов поставил условие: баллотироваться на депутата Пермского Законодательного собрания на освобождённой основе. Учитывая, что теперь я ещё и председатель Ассоциации финно-угорских народов и просто так снять меня с должности нельзя, поэтому нужно было, чтобы я проиграл эти выборы. Ну, а загнанных лошадей пристреливают.

Но, в общем, эти выборы в депутаты Пермской области я выиграл. В областном Заксобрании стал заместителем комитета по бюджету на постоянной основе.

– То есть, грубо говоря, во многом от вас зависело сколько денег получит тот или иной район?

– Конечно. И, чтобы не было, как говорят, делёжки для приближённых, мы начали наводить порядок в распределении бюджетных средств. Чтобы по формуле всё это дело происходило. Коэффициенты разработали для того, чтобы...

– Определять кому сколько дать?

– Да. Начали проводить комиссии. Если какая-то территория, предположим, не согласна с тем, какой ей определили коэффициент – то пять депутатов территории, пять депутатов Законодательного собрания вместе со мной принимали решения, которые дальше уже не обсуждались. То есть это не так, как говорят, келейно, в кабинете у кого-то решения принимали, а именно чтобы всем было понятно. И депутатам на местах ведь тоже надо объяснить своим, что их не обвели там вокруг пальца или ещё как-то... То есть мы работали, чтобы более системная работа была по распределению бюджета.

На мне сразу же там были очень серьёзные вопросы: по Пермскому гормолокозаводу номер два, который должны были к этому времени уже сдать: там должно было стоять финское оборудование, то-сё, пятое-десятое. Там воровство было такое, что создали целую комиссию, куда вошли в том числе представители прокуратуры. Я возглавлял эту комиссию по изучению данного вопроса на гормолзаводе – как депутат и как заместитель председателя по бюджету.

БЕЗ МЕНЯ МЕНЯ ЖЕНИЛИ

Параллельно разрабатывали закон о Контрольно-счётной палате Пермской области. Закон приняли, и губернатор Игумнов представил депутатам для утверждения председателем Контрольно-счётной палаты главу администрации Индустриального района г. Перми Пастухова. И они его не утвердили. Я был в отпуске. Тут звонок от Игумнова:

«Нужна срочная встреча. Можете приехать?»

«Конечно!»

Приехал. Игумнов говорит: «Вот, так и так, депутатская группа «Промышленники Прикамья», девятнадцать человек, «прокатили» Пастухова и сказали... «Никого не принимаем, только Савельева». Я понимаю, что значит пойти на эту должность. Новых друзей не заведёшь, но голову потеть можно».

Тогда я говорю: «Вы поймите, я всё же из Коми округа. Не настолько я знаю руководство, всё прочее и прочее. Давайте так: Я переговорю со всеми депутатами, несмотря на то, что в отпуске. И попытаюсь убедить, чтобы они его утвердили председателем. Если пойдут сложности – я готов пойти к нему замом».

Короче, со всеми депутатами, с кем смог, я переговорил, убедил их, что давайте так: избирайте его (Пастухова). Если вы не доверяете – я готов пойти к нему замом. Так и получилось. Пастухов стал председателем Контрольно-счётной палаты Пермской области, я – его заместителем.

«СЕГОДНЯ ЗА ТЕБЯ ВЫЙДУ, ЗАВТРА НЕТ».

К этому времени в семье у меня наступил полный разлад. Это я, считайте, практически месяцами не бывал дома. Ну какая женщина может это выдержать? Все как бы подошло к тому, что уже дети – дочь и сын – начали говорить: «Что же вы мучаете друг друга? Лучше бы вы разошлись». Тут мы встретились с будущей моей женой Людмилой Ионовной. Встретились, поговорили. Она от мужа ушла, у меня тут свои проблемы...

Ну и тут выборы. Я Людмиле Ионовне говорю: «Людмила, теперь Вы в разводе, я тоже... Выйдешь замуж за меня? Она говорит: «Сегодня – да». «А завтра?»

«А завтра нет. Потому что мне все скажут, что я вышла замуж за главу».

«БЕРИТЕ ТАКОГО, КАКОЙ Я ЕСТЬ!»

А тут все на дыбы встали: «Савельев решил завалить выборы, проиграть! Потому что чего только не было: «чёрные шары», то есть сфабрикованный компромат, надписи на стенах большими буквами... А я сказал: «Ничего менять не буду. Нужен – берите такого, какой я есть. Не нужен – никаких у меня вопросов нет. Всё».

ПОДСИЖИВАЛ КОНГРЕССМЕНОВ, «СГЛАЗИЛ» БАШНИ-БЛИЗНЕЦЫ

Кроме Полуянова, среди кандидатов на главу округа был ещё и Дима Анфалов. Мы с ним вместе были в Америке. Было четыре человека из Пермской области, четыре из Свердловской области и четыре депутата из Челябинской. Выбирали сами американцы. Почему я туда попал? Наверное, из-за того, что был избран в своё время председателем ассоциации финно-угорских народов России. Я не придавал этому значения.

Кстати, пока гуляли по Вашингтону, нам показывали Сенат и Конгресс, залы, где заседают их члены. Мы спрашиваем: «А можно на их

места садиться?»

Экскурсовод: «Вообще-то нет». Но мы втихушку всё же посидели.

Когда проходили возле небоскрёбов Всемирного торгового центра, я голову задрал, посмотрел на их верхушки и спрашиваю: «А вы не боитесь, что с этой громадиной что-то случится и она рухнет?!»

Но тогда даже никто подумать не мог, что «башни-близнецы» одиннадцатого сентября 2001 года рухнут.

СЛОВА СЛОВАМИ, ДЕЛА ДЕЛАМИ, ЦИФРЫ ЦИФРАМИ

Ну, как говорят, слов много, а дела делами. В декабре двухтысячного года избрали меня главой. Поработали. Что было интересно: вот есть статистика: миграционный прирост в Коми округе. Принцип «рыба ищет где глубже, человек – где лучше». В две тысячи втором на восемьдесят человек выехало, в две тысячи третьем на сто восемьдесят шесть человек. А перед этим с 1992 года этот показатель был минусовой. Всё минус был. Девяносто седьмой – там вообще страшно: минус одна тысяча сто сорок три человека.

А когда всплеск миграционного прироста пошёл? – вот, подготовка к выборам, начали разворачивать вопрос по строительству Белкомура. Далее – указ Президента о неотложных мерах по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа. Народ стал возвращаться домой. Как только в две тысячи третьем году провели референдум по объединению – посмотрите что стало: две тысячи четвертый год – минус сто человек, на следующий год – минус шестьдесят семь, потом минус двести, минус четыреста, минус пятьсот...

За десять лет двадцать тысяч человек выехало из округа. Это я десять лет еще отслеживал статистику после того, как уже на пенсию вышел. Ответ один – глава нормальный, нормальный штаб, нормальная работа аппарата, всё прочее... – есть результат?

– То есть вам поверили, можно сказать?

– Да.

– Давайте вспомним какие объекты появились в Коми округе в Вашу бытность главой.

ГАЗ, ТЕАТР, ДВА МОСТА...

– Газ, в принципе, в округ удалось завести.

Ещё одно достижение – не дали зарубить драмтеатр. Между прочим, первоначально стоимость его была двести восемьдесят миллионов, а вышла на миллиард. Просто заморозили стройку на какое-

то время – и быстренько всё подскочило в цене. Точно так же с газопроводом дотянули. Но, слава Богу, успели. Акушерский корпус в Кудымкаре сдали наконец-то в бытность мою главой. В Гайнском районе достроили мост через Весляну и начали строительство моста через Каму. Протянули линию электропередач на севере округа. В две тысячи пятом году, по-моему, двадцать шестого декабря, закрыли последнюю дизельную электростанцию – в Керосе. Я к тому времени главой уже не был. Конечно, хотелось бы больше сделать.

– А про железную дорогу Белкомур, может быть, вспомним? Его начали строить, построили с Республики Коми, а у нас почему она не пошла?

– В начале двухтысячных выделили в то время значительную сумму – пятнадцать миллионов. Проектно-изыскательские работы по территории Пермской области и Коми округа. Глава Коми Спиридонов, пермский губернатор Трутнев и я подписали трёхсторонний договор. Ну, с Республикой Коми мы работали ещё до подписания этого договора: изучали опыт строительства железной дороги «Ледмозеро – Кочкома» – первой, которую строили на акционерной основе. Архангель-

ская область входила в этот проект. Практически до Кудымкара изыскания провели. Люди вкладывали в акции «Белкомура» миллионы рублей собственных средств. А Пермь прекратила финансирование. Спиридонов и говорит: «Так это кому надо? Если это Пермской области не надо, то у нас тоже лишних денег нет». Вот.

РУКОВОДИТЕЛЬ ОТ ТОКАРНОГО СТАНКА

– Геннадий Петрович, а если Вас сейчас поставить к токарному станку – болт выточить сможете?

– Без проблем! Меня несколько раз так проверяли. В Гайнах, например, на спор с инженером-механиком леспромхозовским Татаровским (он тогда первым секретарем райкома был, а я вторым) выточил болт по заданным параметрам.

У комбайна в поле вышла из строя коробка передач. Смотрю: шестерёнка в коробке есть, но она должна быть с канавкой, чтоб переключать передачу.

Я на мотоцикл – и в совхозный гараж. Там на токарном станке Володя Дёмин. Я ему: «Володя, отойди, я буду работать!» Он отошел, я – к станку. Встал, дал скорость в две тысячи оборотов – начал точить – огонь в потолок! Один резец сжёг, вторым закончил работу. Резьба, диаметр – все получилось.

Приехал обратно. Они всё ещё в поле, ждут меня. Отдаю им шестерню. Они: «Как ты смог?»

«Так я до армии работал учеником токаря. И после армии – тоже».

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Помню всех, с кем работал на различных должностях – от токаря до главы Коми-Пермяцкого округа. Благодарю всех за совместную работу. Помню и тех, кого уже нет. Помню тех, кто жив. Хочу пожелать всем крепкого здоровья, крепости духа и верить в победу!

12 февраля 2010 года мы поженились с Ольгой Александровной Савельевой. Она не раз вытаскивала меня с того света. Последние 10 лет я живу благодаря ей.

Нарисовать на Сочи

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

Глава Кудымкара Наталья Стоянова, Николай Наумов (Колян из «Реальных пацанов»), Владимир Путин. Ольга Бузова, депутат Вагаршак Сарксян и Филипп Киркоров. Что у этих людей общего? Их портреты вы можете увидеть в основанной с год назад виртуальной галерее молодого художника из Кудымкара.

ХУДОЖНИК РЕАЛЬНЫЙ, ПЕЙЗАЖ ВИРТУАЛЬНЫЙ

Художника зовут Никита. Ему двадцать два года. У него ясная лучистая улыбка и настойчивый характер. В Кудымкаре он живёт с пяти лет. Рисовать любит со школы. Учился в школе-саде №12. Там рисовал с преподавателем Ниной Николаевной Нилоговой. Понравилось работать с красками, особенно с гуашью. Закончил школу в семнадцать лет. Но творить не бросил. Пишет портреты, пейзажи и натюрморты. Изучал рисование по видеороликам в Интернете. Бывает, Никита советуется с тётей, которая живёт в Перми и тоже имеет отношение к живописи. Тётя посоветовала ему акриловые краски. Попробовал – понравилось, потому что акрил довольно твёрдый и яркий. Несколько месяцев назад стал заниматься рисованием с педагогом Дарьей Сторожевой в Детской школе искусств. С Дарьей начал писать картины в смешанной технике: акрилом и гуашью.

ПИШЕТ КОГДА МАМЫ НЕТ ДОМА

Красками помогают многочисленные друзья. Недавно помощники депутата Вагаршака Сарксяна прислали Никите огромную коробку с акриловыми красками. Ещё подписчики группы «Галерея Никиты Бояршинова» обещали прислать масляные краски. Подписчиков сейчас человек сто – коми-пермяки, пермяки, москви-

Никита Бояршинов со своей картиной «Ангел космоса». ФОТО: НИКОЛАЙ ПЕТРОВ, «ПАРМА».

чи... Кстати, работы, выставленные в галерее, можно купить. Цену Никита не назначает, продаёт «за сколько не жалко». Готов писать и на заказ.

Никита рисует только когда мамы нет дома. Он живёт с мамой и братом в маленькой комнате. Рисует сидя в небольшом проходе. Раскладывает краски, принадлежности – и творит.

НИКАС САФРОНОВ И ПЕСНЯ ПО НАСЛЕДСТВУ

На вопрос «Никита, что тебя вдохновляет?» парнишка признался мне:

– Природа, настроение, музыка.

Музыку Никита слушает любую. Особенное отношение у него – к песне, которую часто слушал покойный отец – «Журавлинный крик» Яна Воровского.

Из художников очень нравится Никас Сафронов. Никита постоянно смотрит его видео. Но подражать ему парень не пытается, у него свой стиль. Больше он любит писать портреты, дарит их тем, кто на них изображён. Но пишет по настроению и пейзажи и на-

тюрморты.

ПОМОГ ВЛАДИКУ

Пробовал Никита себя и в литературе, пытался писать рассказы, выкладывал на Дзене. Денег на этом не заработал, зато помог устроить судьбу своего друга по переписке Владика.

Владик – лежачий парень, в один месяц потерял отца и деда. Никита очень боялся, что друг попадёт в реабилитационный центр и написал про беду друга в Интернете. То ли с подачи Никиты, то ли по другим каналам про Владика узнали в СМИ, написали про осиротевшего парня в газете, показали по ТВ. Позже родная тётя оформила над Владиком опеку и реабилитационный центр парнишке больше не грозит.

К МЕЧТЕ С ДЖОЙСТИКОМ

Ещё недавно самой большой мечтой Никиты была инвалидная коляска с джойстиком. Управляться с обычной коляской для инвалидов молодому человеку не под силу – руки слабые. К мечте парнишка шёл долго. Проходил медико-санитарную экспертизу, кон-

Автопортрет. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА НИКИТЫ БОЯРШИНОВА.

сультировался с депутатом Сарксяном, доказывал врачам, что на коляску не нужны водительские права, подключил даже краевого омбудсмена Игоря Сапко. Тридцать первого декабря 2023 года Никита с мамой получили положительное заключение врачей. Потом государство выделило средства на коляску. Искали коляску и в Москве, и в Питере. Связались с Пермским ортопедическим центром. Когда нашли подходящую коляску для Никиты, центр выписал её себе и Никите с Татьяной осталось только забрать её из Перми.

МНОГИЕ ПРОХОДИЛИ МИМО

Сказать что Никита был рад – значит ничего не сказать. Начал осваивать Кудымкар. Сначала Городская площадь, Театральный сквер. Потом Парк Победы. Правда, на «Звёздочке» в этом парке упал с лестницы вместе с коляской. Многие проходили мимо. Помогла подняться только родственница. Теперь ездить стал осторожно. «По-первости», как он говорит, аккумулятора хватало минут на двадцать. Никак не мог понять, почему так. Потом подсказали: если гонять не на максимальной скорости, будет экономнее. Теперь и по центральным улицам можно проехать. В эти выходные Никита своим ходом доехал до парка имени Кривощёкова на концерт Николая Червона.

РЕАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И «РЕАЛЬНЫЕ ПАЦАНЫ»

Общение для Никиты – огромное удовольствие. Благодаря коляске он может вживую поболтать с прохожими на улице, увидеться с друзьями и знакомыми по школе и Юсьвинскому реабилитационному центру, где он периодически бывает. Он очень признателен директору Юсьвинского центра Надежде Степановне Боталовой, воспитателям и врачу Антонине Васильевне Евсиной, которой он доверяет безоговорочно.

Обычно прогулка у Никиты длится часа два. Как нагуляется – звонит маме и она увозит его домой. Там он, когда не рисует, сидит во дворе на качелях и слушает музыку, заливает в Интере-

Портрет Филиппа Киркорова. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА НИКИТЫ БОЯРШИНОВА.

те или смотрит телевизор. Смотрит в основном каналы ТНТ, СТС, новости, сериалы. Очень нравились «Реальные пацаны». Поэтому в галерее работ Никиты – портрет Николая Наумова, а ещё одна звезда «Реальных пацанов» – Армен Бежанян – у него среди друзей «ВКонтакте».

ОТКРЫВАЮТ МИР

Но даже до того, как у Никиты появилась долгожданная коляска, мир для него не ограничивался стенами школы, дома и реабилитационного центра. Несколько раз был в театре – спасибо заместителю главы Кудымкарского округа Ольге Ельцовой, она помогает с транспортом.

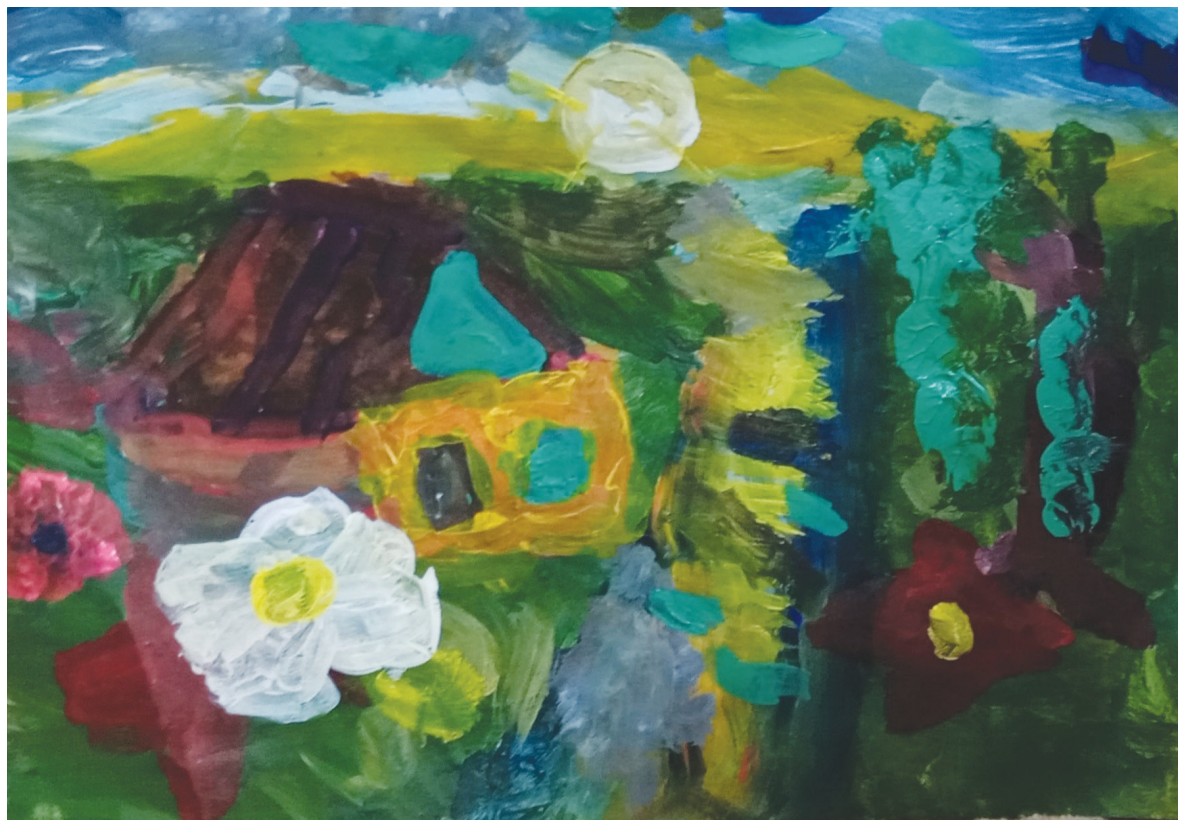
Никита состоит в группе «Особые дети Кудымкара». Иногда участвует в их мероприятиях. В этом тоже помогает администрация. Например, как-то приехали волонтеры с Игорем Чеботковым (начальником отдела физической культуры и спорта администрации Кудымкарского муниципального округа. – Прим. авт.), забрали Никиту на фестиваль и он весь день провёл среди особенных детей. Ребята позаботились о госте. Девочки возили Никиту в коляске по площадкам фестиваля.

МОСКВА, СОЧИ, ДАЛЕЕ – ВЕЗДЕ

Недавно сбылась ещё одна мечта Никиты. Он съездил в Москву. Был на Красной площади, на ВДНХ. На скоростном лифте за тридцать шесть секунд (специально засекал время) поднялись на девятый этаж небоскрёба в Москва-сити и взглянул на столицу с высоты птичьего полёта.

Очень благодарен тёте Свете и дяде Вове за то, что они позвали его в Москву и неделю постоянно были с ним.

Теперь у Никиты новые мечты – нарисовать Кудымкар и побывать на Чёрном море, в Сочи. Удовольствие недешёвое, но Никита не теряет оптимизма. Чтобы накопить на поездку, готов писать картины на заказ. Увидеть готовые работы можно в той самой Галерее Никиты Бояршинова «ВКонтакте» <https://vk.com/public218650663>.

Эту картину Никита подарил газете «Парма». ФОТО: НИКОЛАЙ ПЕТРОВ, «ПАРМА».